

Ян Юэ рассмеялся:

— Ха-ха-ха... Ну, ребенок может укрепить брак для гетеросексуальной пары, а для однополый — позволить понять, насколько ценным является ваше время вдвоем. Ха-ха-ха! Это действительно способствует счастью в семье...

Шан Цзин, понуро волоча ноги, вернулся на своё место и облокотился головой на спину Хэ Цзяня.

Почему это происходит? Я ничего не понимаю.

Спина Хэ Цзяня слегка подрагивала — он едва сдерживал смех.

Что смешного? Ты смеешься надо мной, как и все остальные?

С хмурым лицом Шан Цзин спросил:

— Ты правда предостерёг меня?

— Да, — невозмутимо ответил Хэ Цзянь.

Шан Цзин надул губы. Всё из-за того, что Хэ Цзянь недостаточно раз ясно дал понять, к чему это приведет.

— Ты вообще действительно инвестор этого шоу? Почему режиссёр всё время издевается над нами?

Хэ Цзяня отправили работать в поле, а мне поручили заботиться о младенце. Это что, жизнь по сладким канонам восьмидесятых?

Разве не лучше было бы отдать такую роль эксперту по историческим драмам, Цэнь Фэйнуо?

Хэ Цзянь сдержался от комментариев. На кого он мог жаловаться, кроме как на хроническое невезение своего парня?

Через некоторое время Ян Юэ подвёз к ним коляску. В ней спал младенец с утонченными чертами лица. Он был одет в традиционный китайский жилет и шапочку в виде тигра.

— Его зовут Нань Нань, ему почти год. Он очень общительный и любит, чтобы его носили на руках. Он только что поел молока и уснул. Время действия купона — четыре часа.

Шан Цзин присел на корточки рядом с коляской и отключил микрофон. Шепотом он спросил:

— А может, он проспит все четыре часа?

Ян Юэ усмехнулся:

— Такого ещё не бывало днем, но ночью — без проблем.

— А что будут делать другие команды, пока мы возимся с ребенком? — продолжил допытываться Шан Цзин.

— Ты будешь заботиться о малыше один, — с усмешкой сообщил Ян Юэ. — А Хэ Цзян пойдет с нами в Центр традиционной свадебной культуры.

Глаза Шан Цзина расширились от удивления.

— Это что, опыт воспитания ребёнка в одиночку?

— Я не пойду, — тут же вставил Хэ Цзян.

— После визита будет викторина на знание свадебных традиций, — предупредил Ян Юэ. — Если пропустишь, вас автоматически поставят на последнее место, и у вас вычтут очко.

— Позвоните мне по видеосвязи во время викторины, — отрезал Хэ Цзян. — И вопрос закрыт.

Режиссёр (мысленно): Почему бы тебе не стать режиссёром?

Уголки губ Шан Цзина приподнялись в легкой улыбке. Он посмотрел на младенца и подумал:

Твой временный папа Хэ всё же не совсем бессовестен.

Взяв коляску из рук Ян Юэ, он взглянул на просыпающегося Нань Наня. Тот перевернулся, сел и, ухватившись пухлыми руками за край коляски, и с любопытством уставился на Шан Цзина.

Шан Цзин в ответ внимательно посмотрел на малыша. Через три секунды Нань Нань начал искать свою бутылочку, а, найдя, энергично потряс её перед Шан Цзином.

Бутылочка была пустой.

— ... — Шан Цзин нахмурился. — Он же вроде только что уснул после кормления?

Оказалось, что «только что поел» и «уснул» были ложью.

В это время мать малыша, наблюдавшая трансляцию из другой комнаты, извинилась в микрофон, связанный с наушником Шан Цзина:

— Нань Нань очень любит покушать...

Съёмочная группа добавила:

— Сухую смесь, подгузники и все необходимые вещи на эти четыре часа вы должны будете добывать сами.

Нань Нань отбросил пустую бутылочку и протянул к Шан Цзину пухленькие ручки.

— На ручки!

Шан Цзин с тревогой посмотрел на малыша, потом дернул Хэ Цзяня за рукав.

— П-присмотри за ним немного.

После чего, словно вихрь, умчался в свою комнату, чтобы смыть макияж и переодеться в мягкую толстовку без пуговиц.

Хотя кожа Шан Цзина была в хорошем состоянии, и у него были резкие черты лица, фильтры, применяемые в реалити-шоу, были сильными. Без достаточного количества макияжа его черты могли быть размыты ими.

Когда он вышел из комнаты, его лицо выглядело чистым, а он сам был спокоен: Теперь косметика точно не отпечатается на малыше.

Хэ Цзян посмотрел на его слегка покрасневшую от интенсивного умывания кожу и влажные чёрные глаза. Не удержавшись, он ущипнул его за щеку.

— За что ты меня ущипнул? — возмутился Шан Цзин.

— Щёчки ребёнка такие милые, жаль, что я не могу ущипнуть их, — спокойно ответил Хэ Цзян.

— Я что, его замена? — с недовольством фыркнул Шан Цзин.

Хэ Цзян выпрямился и серьёзно произнёс:

— Ты — моя главная и единственная награда.

Лицо Шан Цзина вспыхнуло. Он толкнул Хэ Цзяня и пробурчал:

— Иди купи смесь и подгузники.

Затем, следуя указаниям матери малыша, он осторожно вытащил Нань Наня из коляски. Но тут же понял, что обратно положить его больше не получится.

Маленький проказник оказался не только большим любителем еды, но и довольно тяжёлым из-за толстого зимнего комбинезона. А ещё он обожал, когда его носили на руках, и тут же начинал плакать, если его клали обратно.

Шан Цзин пытался уложить его на их кровать, но через три секунды начался водопад слёз.

— Покормите его, и всё будет хорошо. Пусть пока поплачет, — посоветовала мать малыша.

Но для Шан Цзина, который впервые держал на руках ребёнка, слёзы казались настоящей катастрофой. Особенно когда этот маленький проказник, стоило его поднять, тут же начинал улыбаться и звать его «старшим братом».

В итоге Шан Цзин решил прогуляться с Нань Нанем по отелю.

Через полчаса его руки так устали, что он достал телефон и позвонил Хэ Цзяню:

— Ты ещё не вернулся?

— Прости, я попал в пробку, — виновато ответил тот. — Не мог найти смесь нужного бренда... Но только что нашёл. Скоро вернусь, держись.

<http://bllate.org/book/14558/1289688>